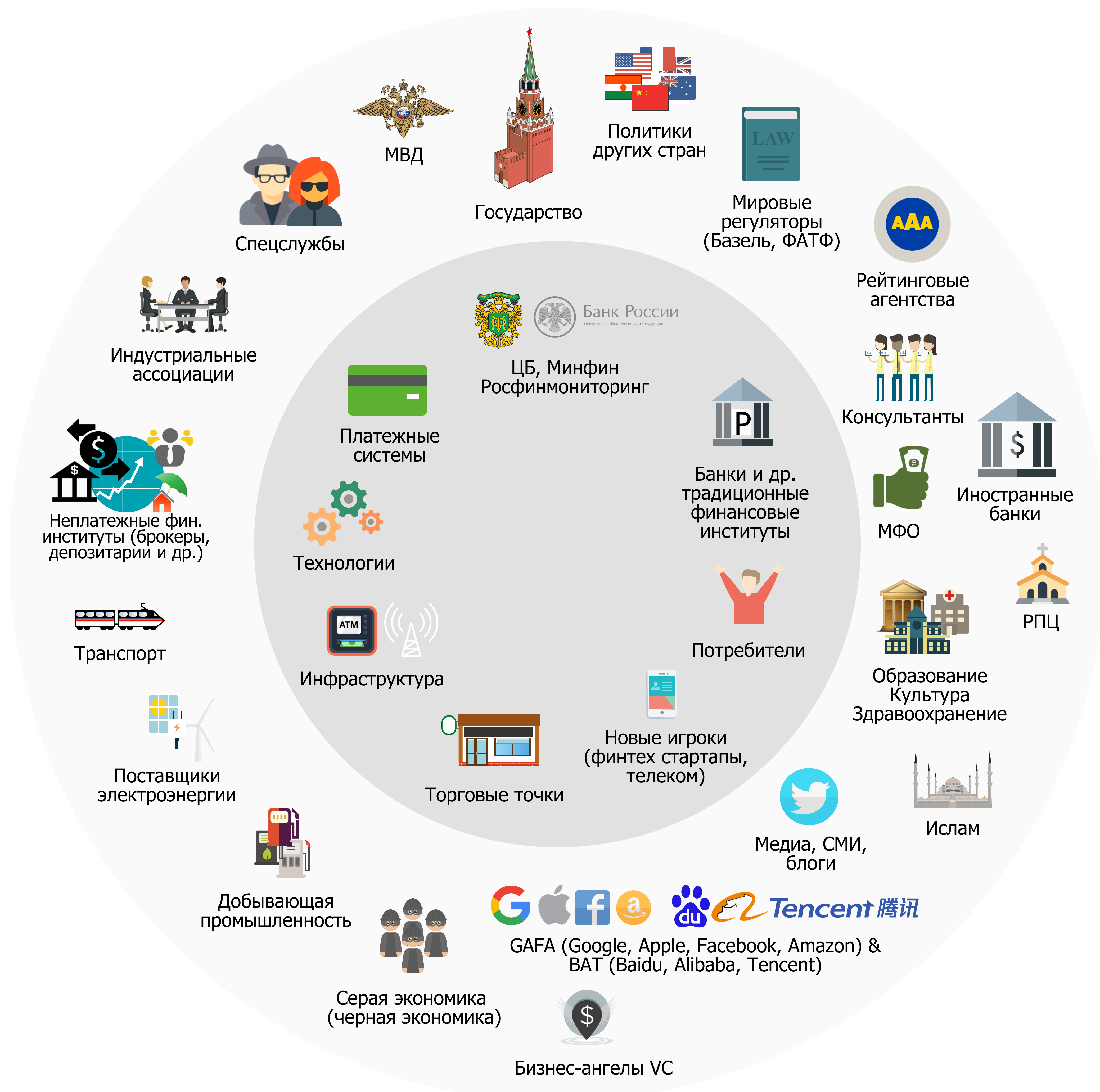

Экосистема безналичной экономики в России*

Экосистема безналичной экономики состоит из внутреннего и внешнего круга. **Внутренний круг** — это непосредственные участники платежного рынка, в наибольшей степени заинтересованные в том, чтобы понимать, какой сценарий безналичной экономики может осуществиться.

Некоторые агенты из внутреннего круга могут исчезнуть, а некоторые наоборот — выйти в лидеры.

Внешний круг — участники безналичной экономики, которые оказывают определённое влияние на её развитие и могут направлять ход тех или иных событий.

Такое разделение позволяет **учесть различия в мотивации агентов безналичной экономики**, а также понять её связи с нетривиальными, на первый взгляд, каналами. Внутренний круг связан скорее с прямыми эффектами и действиями, которые формируют базу индустрии платежей сегодня, в то время как внешний круг помогает определить её оптимальную конфигурацию, которая отвечает задачам и целям остальных агентов в государстве и экономике.

Так, например, безналичные платежи способствуют улучшению контроля над проводимыми транзакциями, что позволяет эффективнее бороться с коррупцией, снижать мелкую преступность, а также использовать данные потребителей для более качественного изучения их клиентского поведения.

Понимание ролей и потенциальных драйверов и мотиваторов поведения всех агентов, прямо или косвенно связанных со становлением безналичной экономики в России, может помочь оценить **потенциальные угрозы, найти возможных союзников и партнеров и более внимательно оценить результаты своих действий** и действий коллег по безналичной экономике.

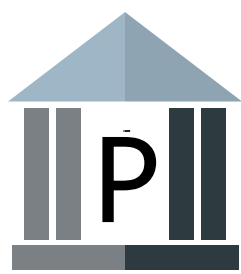
Стоит отметить, что рассмотрение безналичной экономики **не может происходить без учёта внешнего круга агентов**, так как именно он делает безналичную экономику шире индустрии платежей. Представленная экосистема повышает важность платежа до уровня критической инфраструктуры и необходимого элемента современной экономики.

Внутренний круг

Регулятор. С одной стороны, регулятор следит за порядком и создаёт определённые правила, законы и другие регулятивные нормы. Он несёт ответственность за стабильность в стране, и это является его приоритетом наряду с выводом финансового рынка на лидерские позиции в мировом масштабе. Однако регулятор в России становится непосредственным игроком в безналичной экономике (например, НСПК). Более того, переход к безналичной экономике требует совершенно новых регулятивных норм. Уже сейчас они трансформируются, но скорость изменений в экономике растёт, как и необходимость регулирующих преобразований.

Здесь есть опасность, что регулятор не будет успевать за этими изменениями. Однако если регулятор будет прислушиваться к российскому рынку и учитывать локальный контекст, а также следить за ошибками и успехами иностранных коллег в этой области, есть шанс совершить большой экономический скачок ([leapfrog](#)) и вывести страну в мировые лидеры за счёт правильных и чётко прописанных регулятивных норм. Первоочередная роль регулятора в безналичной экономике сегодня — снижение системных рисков от возможных изменений текущего состояния индустрии платежей.

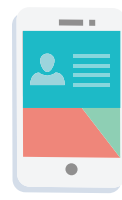
Банки. Во всем мире, а в России особенно, банки хотят остаться лидерами как на рынке финансовых услуг, так и в безналичной экономике в целом. Именно поэтому в России практически все финансовые технологии разрабатываются внутри банков, а финтех-стартапы не могут развиваться на должном уровне. Банки хотят получать прибыль и уже начинают рассматривать платёж как что-то, что может её принести, хотя всего несколько лет назад (а частично даже и сейчас) не учитывали должным образом ни издержки, ни прибыль от платежей. Банки настолько хотят контролировать все процессы, что начинают заниматься некоторыми из них, например, процессингом, самостоятельно ([in-house](#)), даже если это не выгодно. Сейчас они внедряют инновации, пересматривают и оптимизируют свою операционную деятельность, так как боятся не успеть за скоростью изменения рынка, в частности потребителя, и исчезнуть в новой безналичной экономике.

Основная мотивация банков в безналичной экономике — коммерциализация платежа прямым (благодаря предоставлению услуг клиентам) или косвенным (благодаря привлечению клиентов к другим продуктам) образом.

Потребитель. В результате смены поколений в экономике появляется новый, разбирающийся в финансовом рынке и безналичных платежах клиент, который осознаёт, хотя бы на базовом уровне, как платить выгоднее, например, для экономии или оптимизации использования ресурсов (усилий, денег, времени). В то же время он ищет простоту, чтобы успевать за текущим темпом жизни: платёж не должен мешать процессу транзакции и усложнять его, всё должно быть предельно понятно и быстро, иначе клиент откажется от такого метода оплаты. Новый потребитель хочет получать персонализированные или кастомизированные предложения, которые будут идеально удовлетворять именно его потребности. Но стоит отметить, что на данном этапе потребитель хоть и входит во внутренний круг агентов, он является скорее пассивным, нежели активным участником безналичной экономики. Он принимает услуги, которые ему предлагают, просто выбирая из них то, что подходит ему больше. Помимо этого, он может быть вынужден платить безналичным методом, так как ему не оставляют другого выбора. Таким образом потребители «выдавливаются» из наличного оборота денег.

Население формирует одну из частей основного спроса на платёжные услуги, и платёж для них — это не более чем инструмент для получения чего-либо с минимальным количеством проблем и барьеров ([transaction frictions](#)).

Новые игроки. На рынке платёжных услуг появляются новые игроки, например, финтех-стартапы, о которых говорилось выше. Они хотят завоевать долю рынка, что на данном этапе развития безналичной экономики им не дают сделать. Несмотря на это, финтех-стартапы все равно стремятся вести прибыльный бизнес, менять поведение потребителей с помощью собственных услуг и продуктов, а также в целом трансформировать устройство рынка за счёт собственных инновационных разработок. К новым игрокам также можно отнести мобильных операторов. Старые экономические модели перестали быть для них эффективными, поэтому они пытаются найти новые решения, а безналичная экономика открывает выход на новые рынки.

Финансы и телекоммуникационные услуги — две отрасли, имеющие больше всего потребителей в мире, при этом их целевые аудитории совпадают. Технологии настолько шагнули вперёд, что оказывать все финансовые услуги проще в связке с мобильными операторами.

Поэтому мобильные операторы планируют действовать на платёжном рынке либо самостоятельно, либо в кооперации с другими агентами (например, платёжными системами). Мобильные операторы не только открывают собственные банки, но и интегрируют безналичные платежи раньше других компаний. Более того, эти компании активно инвестируют средства в финтех-стартапы. Мобильный счёт и номер мобильного телефона сейчас заполняют часть пробелов на финансовом рынке (например, быстрые P2P переводы малых сумм или осуществление идентификации без номера карты / с сохранением анонимности контрагентов).

Основная цель новых агентов — завоевать долю рынка для коммерциализации своего продукта или решения.

Торговые точки. Мерчанты, как и потребители, подстраиваются под заданную систему, при этом пытаются лоббировать свои интересы. Они хотели бы снизить издержки по приёму платежей, но даже если им этого не удастся, они все равно должны будут перейти на безналичные расчёты, иначе будут вынуждены уйти из бизнеса. Главная мотивация для них — не потерять клиентов, удержать и приумножить их количество путём создания всей необходимой для обработки безналичного платежа инфраструктуры.

Торговые точки формируют значительную часть основного спроса на платёжные услуги.

Поставщики инфраструктуры. Основные мотивы перехода в безналичную экономику поставщиков инфраструктуры — это повышение востребованности их услуг и рост числа клиентов. Так, например, чтобы Россия полностью стала «безналичной», для начала надо обеспечить Интернетом 100 % её территории, что может быть ускорено при определённой стимуляции развития безналичной экономики.

Платёжные системы. Данные агенты хотят остаться в бизнесе, так как в будущем, с наступлением безналичной экономики, из-за остановки роста безналичных платежей у них возникнет риск исчезновения. Кроме того, при появлении государственного игрока иностранные платёжные системы потеряют часть рынка, а соответственно и часть своей прибыли.

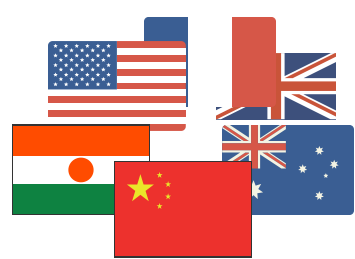
По всем вышеперечисленным причинам платёжным системам в новой экономике приходится искать новую бизнес-модель, не исключая взаимодействия с банками-партнерами, которая поможет им удержаться в этой экономике. Альтернатива — создание барьеров для новых игроков и технологий, чтобы оставаться единственным универсальным посредником при осуществлении безналичных платежей (как это и происходит сегодня).

Государство. Государство является одним из тех участников, кто может больше всего выиграть от безналичной экономики. Во-первых, экономики с высокой долей безналичных платежей, по мнению ряда исследователей, более устойчивы к колебаниям и шокам. Повышение доли безналичных платежей приводит к росту пассивов коммерческих банков и открывает новые возможности для повышения активов и уменьшению волатильности банковской системы. Помимо устойчивости, ряд исследований указывает на прямое влияние увеличения доли безналичных платежей на общий экономический рост путём повышения скорости транзакций и увеличения их количества за счёт снижения себестоимости каждой транзакции, а также увеличения среднего объёма транзакций. Оценки точных количественных результатов в этой области значительно разнятся (ряд авторов включает сюда эффекты транспарентности), однако в целом они находятся в диапазоне от десятых долей до 1,5 % ВВП, что, безусловно, является значимой величиной. Транспарентность — ещё один положительный фактор для государства, так как из-за увеличения транспарентности происходит, например, повышение собираемости налогов, а также снижение коррупции. Выгоды государства от перехода к безналичной экономике открывают возможности для активного стимулирования и продвижения безналичных платежей в государственных программах и учреждениях. Однако усложнение процессов и негативные риски могут повлиять на решение государства о создании искусственных барьеров к использованию безналичных платежей или информации, доступной после осуществления платежа, о различных сторонах процесса. В целом государство действует как катализатор (например, открывая новые возможности, выставляя нормативы, цели и задачи, которые необходимо будет выполнить другим агентам) или «замедлитель» (запрещая некоторые технологии или процессы на законодательном уровне, создавая искусственные барьеры) тех или иных процессов в безналичной экономике. Государство находится в поиске баланса между дополнительными возможностями, открывающимися при разных формах безналичной экономики, и дополнительными рисками.

Образование, здравоохранение, культура. Данные игроки являются одними из тех, кто начинает получать доступ к безналичной экономике и соответственно влиять на её развитие. Во-первых, образование непосредственно связано с финансовой грамотностью населения. Российское образование, несмотря на высокий уровень математической подготовки школьников / студентов, довольно сильно отстаёт в этой области, поэтому должно более активно включать базовые финансовые и экономические понятия в школьную программу, например через определённую формулировку задач и примеров. Более того, образование играет роль участника, который входит в безналичную экономику, принимая единые карты / применяя биометрию для идентификации школьников/студентов и совершения различных платежей на территории школы/университета. Здравоохранение — другой хороший пример участника безналичной экономики. Обеспечение максимально широкого охвата населения финансовыми услугами (финансовой инклюзивности) в этой области может способствовать повышению доступности медицинских услуг и упрощению покупки лекарств за счёт использования новых технологий оплаты и идентификации пациентов. Во всех учреждениях этих социальных институтов более широкое применение безналичных методов оплаты позволит решить ряд проблем, повысить эффективность и улучшить качество основной деятельности, благодаря сокращению очередей, упрощению мониторинга и учёта посетителей, улучшению планирования закупок и пр. В широком смысле данные социальные институты формируют представление о безналичных платежах и отношении населения к ним. Роль этих институтов может заключаться в ознакомлении и обучении населения безналичным платежам и азам экономики на начальных и последующих стадиях социализации. Эти институты являются одним из каналов формирования общественного мнения и влияют на бытовые аспекты поведения потребителей в безналичной экономике.

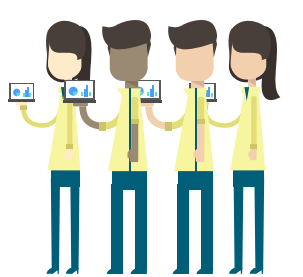
Политики других стран. После перехода России к безналичной экономике первыми странами, которые могут почувствовать влияние этого, будут страны таможенного союза ЕвразЭС. Развитые сети безналичной экономики позволяют оптимизировать каналы производства и сбыта товаров и услуг не только в рамках отдельной страны, но и в рамках межстрановых соглашений. Международная экономика позволила сформировать глобальную производственную сеть: уже стала привычной ситуация, когда производство деталей изделия сосредоточено в одной стране (с дешевыми ресурсами), а его сборка осуществляется в другой (ближе к потребителю). Безналичная экономика позволит создать [международное производство 2.0](#). Если можно дистанционно заплатить за товар, произведенный в любой стране, то речь уже идёт не об оптовых закупках у местных ритейлеров, а о розничных покупках напрямую у производителя. А это означает и снижение издержек для потребителя, и устранение посредника, и качественно новый способ товарно-денежных отношений. Вместо перепродажи товаров ритейлеру можно просто арендовать склад, с которого их быстро и качественно будут доставлять заказчику. Помимо этого, переход к безналичной экономике способен увеличить эффективность таможенного союза, благодаря сокращению транзакционных издержек и прочих несовершенств рынка (например, асимметрии информации), снижению случаев неправильного учёта на границе, открытию возможностей для автоматизации и цифровизации таможенных процессов и пр. Переход к безналичной экономике способен поднять интеграцию в таможенном союзе на новый уровень: безналичная экономика позволяет принимать новые решения относительно эмиссии денег (например, о децентрализации эмиссии), а также влиять на другие аспекты как денежного (например, снижение волатильности процентных ставок), так и других финансовых рынков. Всё это может позволить интегрировать монетарные политики различных стран без создания единого центра эмиссии и регулирования (ЦБ). Создание региона безналичной экономики позволит совершить большой экономический скачок ([leapfrog](#)) и в других союзных государствах и выстроить процесс проведения безналичных платежей в соответствии с конкурентными преимуществами, ресурсами и прочими классическими аспектами международной торговли (платёж может стать международным, а некоторые услуги (например, процессинг, клиринг, эмбоксинг, эквайринг и пр.) может предоставлять страна, которая имеет преимущества в этом). Безналичная экономика может позволить создать регион, функционирующий по новым принципам, и перераспределить силы на глобальной арене. Таможенные союзы имеют мотивацию перестроить свою торговую структуру ([trade pattern](#)) и увеличить выгоды от международной торговли.

Мировые регуляторы (ФАТФ, Базель). Повсеместное наступление безналичной экономики в других странах может повлиять на мировое регулирование в целом. Более того, усиление регулирования банков (требования к резервам, капиталу, функционалу) приводит к изменению их структуры и операционной деятельности. ФАТФ довольно часто рекомендует отслеживать большие наличные транзакции, а также бизнесы, которые в основном используют наличные расчёты, для борьбы с отмыванием денег и мировым терроризмом. ФАТФ может воздействовать на общественное восприятие безналичной экономики, благодаря сообщениям об угрозах и опасном потенциале использования данных транзакций. Подобные организации определённым образом влияют на развитие экономик большинства стран, поэтому принятие ряда их рекомендаций и нормативов может повлиять на создание безналичной экономики. Если она действительно поможет поддерживать финансовую стабильность и бороться с терроризмом для улучшения мировой безопасности, то активное освещение выгод от безналичных платежей и их лоббирование со стороны таких организаций будет способствовать развитию безналичной экономики во всем мире. Наоборот, если станет ясно, что безналичные платежи не помогают в ситуациях, перечисленных выше, или даже становятся небезопасными, то вполне возможно, что для многих стран вывод наличных из оборота и обустройство необходимой инфраструктуры окажется чересчур затратным и не сможет окупить себя. Роль глобальных регуляторов схожа с ролью государства, но на глобальном рынке и с прицелом на конкретные аспекты безналичной экономики.

Рейтинговые агентства. Рейтинговые агентства оказывают сильное влияние на финансовую индустрию сегодня. Переход к безналичной экономике либо повысит, либо понизит их роль. Снижение произойдет в том случае, если автоматизированные рейтинговые модели станут доступными каждому за счёт внедрения инновационных технологий и лёгкого доступа к ним. Так как большинство данных по крупным и публичным компаниям и положению государств есть в открытом доступе, инвесторы могут использовать их для анализа кредиторской способности и принятия решения. Но роль рейтинговых агентств может и повыситься, так как они могут оказаться монополистами таких услуг, не позволяя мелким компаниям остаться на рынке. Более того, снижение издержек за счёт полностью автоматизированного процесса может только закрепить их лидерство на рынке. Если экономика будет безналичной и больше данных будет в открытом доступе, такие агентства могут давать более правильную оценку кредиторских возможностей компаний и государств, что непосредственно влияет на рост экономики и инвестиционной привлекательности проектов. Помимо этого, интеграция рейтинговых и скоринговых моделей позволит развивать продукты, основанные на финансовых потоках от дебетовых и кредитных карт (подобные попытки были сделаны с помощью секьюритизации платежей по кредитным картам). Они также помогут усилить безопасность (с помощью установки бенчмарков и ориентиров) пользователей платёжных услуг и других аспектов, связанных с платежами (информации, остатков на счетах и пр.). Рейтингование может проникнуть и в новые сегменты индустрии финансовых услуг, где до этого рейтинги не составлялись. Целью рейтинговых агентств является оценка состояния компании, продукта или процесса для облегчения анализа и сравнения риска и доходности. Для безналичной экономики это может открыть новые способы предоставления займов, фондирования, повышения безопасности, улучшения финансовой грамотности, что может привести к открытию новых потенциалов, связанных с финансовыми потоками от платежей (например, инвестиций).

Консультанты. Консультанты пытаются менять действующие нормы и поведение существующих на рынке игроков с помощью распространения и популяризации своих знаний и исследований. Многие компании читают их отчёты и строят/меняют стратегии, опираясь на их экспертизу. Безналичная экономика, особенно на ранних этапах, представляет для консультантов область нового знания, где их услуги могут быть востребованы. Консультанты также могут формировать безналичную экономику под свои нужды и под свои нынешние продукты (например, подстраивая инновации под текущие бизнес-модели, даже если это не оптимально, так, чтобы новая безналичная экономика не уничтожила бизнес основных клиентов).

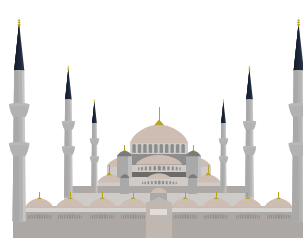
Глобальные банки. Глобальные банки — это игроки, которые хотят получить доступ к российскому рынку и свободно использовать российские деньги и ресурсы, а может, даже и диктовать свои правила. Сейчас этот доступ им запрещён, скорее всего, так будет продолжаться и в будущем. Однако никто не мешает глобальным банкам влиять на мировую безналичную экономику и её регулирование, что в свою очередь окажет определённое влияние на российские банки и их поведение (например, ужесточение условий Базеля после финансового кризиса 2007–2009 гг.). Глобальные банки могут предлагать новые решения, что либо послужит стимулом для инноваций в России, благодаря интеграции лучших практик, либо отсеет некоторые сегменты индустрии платежей и финансовых услуг, либо приведёт к ещё большей локализации платёжного рынка.

МФО. МФО составляют определённую конкуренцию банкам (например, в сегменте микрокредитов), в последнее время регулирование в этой области ужесточается, а также доверие клиентов в России к ним падает, несмотря на рост спроса на мелкое кредитование. Новые скоринговые модели, новые технологии идентификации и другие инновационные решения предоставления кредитов могут помочь МФО остаться в безналичной экономике. МФО пока что остаются нишевым решением, однако технологии и продукты, предлагаемые МФО, могут позволить безналичной экономике развиваться, а другим агентам не отставать, например, благодаря внедрению технологии скоринга на основе открытых данных или технологии управления высокорисковыми активами. Стоит отметить, однако, что доходность в МФО сопровождается большими рисками, и эти риски носят не только финансовый характер (например, социальный). Но развитие инструментов и механизмов хеджирования такого рода рисков и использование полученных ресурсов должным образом может открыть области для новых игроков, продуктов и услуг.

Русская православная церковь. Русская православная церковь активно участвует в рынке платежей, высказывая своё мнение по поводу методов оплаты (к примеру, биометрии), влияя на общественное мнение и принятие решений разных агентов. К тому же церковные пожертвования в форме безналичных платежей широко практикуются в таких странах, как Швеция, где доля безналичных платежей приближается к 100 %. В России такой практики не наблюдается, объём продаж церковной утвари неизвестен и не учитывается в экономике. В данном случае роль Русской православной церкви заключается в вовлечении большего количества клиентов в безналичную экономику и на рынок финансовых услуг.

Ислам / Исламизация. Рост численности последователей этой религии заставляет адаптировать финансовый рынок к их устоям и порядкам. Так, например, произошло с заменой ссудных процентов на партнёрские отношения между клиентом и финансовым институтом в исламском банкинге. В марте этого года в России уже был открыт первый центр, который соответствует основным исламским правилам финансирования. Роль исламского банкинга на данный момент заключается в вовлечении большего количества клиентов в безналичную экономику и на рынок финансовых услуг.

«Четвертая и пятая власть» (СМИ, блогеры, идейные лидеры). Данные игроки являются источником информации, знаний для многих участников общества и каналом влияния на их поведение. Если СМИ или идейные лидеры обозначат, что безналичные платежи — катастрофа для страны, это действительно может стать катастрофой. Данная группа обладает наибольшим влиянием на формирование общественного мнения большинства агентов в экономике.

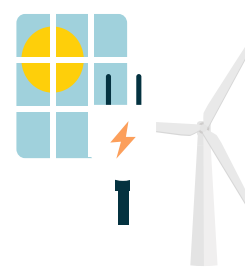

GAFAA (Google, Apple, Facebook, Amazon) и BAT (Baidu, Alibaba, Tencent). Многие агенты не думают об этих игроках как о конкурентах на традиционном платёжном рынке. На данный момент продукты этих компаний воспринимаются лишь как интегрированный в существующие процессы элемент (к примеру, Google Wallet). Однако платежи для GAFAA — это способ снизить издержки, получать прибыль через бесперебойное проведение платежа и стать лидерами как на своих рынках, так и на смежных. Они придумывают инновационные продукты и услуги, тем самым меняя устройство экономики, в том числе и безналичной. Помимо этого, GAFAA являются одним из ключевых глобальных игроков в области развития технологий и новых решений для клиентов в цифровой сфере, а также потенциальными поставщиками платёжных услуг. Продукты GAFAA являются наиболее используемыми, поэтому активнее всего способствуют популяризации того или иного феномена (например, технология NFC в Apple Pay). Роль GAFAA заключается в популяризации безналичных платежей, формировании общественного мнения, в предоставлении ключевых интерфейсов и обеспечении новых решений в безналичной экономике и за её пределами.

Венчурный капитал, бизнес-ангелы. Данные игроки внешнего круга влияют косвенно на становление безналичной экономики через развитие новых игроков (финтех-стартапов) и инвестиции в инновационные продукты, которые меняют лицо новой экономики.

Основная мотивация их деятельности — получение дохода от вложений в новые компании, которые будут участвовать в становлении безналичной экономики. Венчурные капиталисты хотят, чтобы такие компании имели высокую прибыль за счёт использования инновационных бизнес-моделей и подходов, а также создания новых продуктов.

Поставщики электроэнергии. Сейчас многие из коммерческих и государственных агентов платёжного рынка рассматривают возможность внедрения в платёжную индустрию блокчейна, который сделает её, и так уже сильно зависящую от электроэнергии, ещё более зависимой (например, майнинг биткоина, требует определённых мощностей и энергоресурсов).

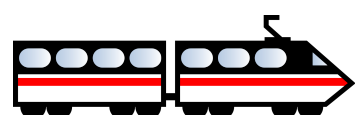
Но и без внедрения блокчейна финансовая индустрия уже интенсивно потребляет электричество: процессинг, бесперебойный доступ в Интернет и к каналам связи с банками и платёжными системами, поддержка серверов требуют большого количества электроэнергии. Важно понимать, что независимо от того, какие источники энергии будут использоваться, альтернативные или традиционные, энергоиндустрия всё больше будет зависеть от безналичной экономики как канала сбыта / использования её продукции. Будет ли электроэнергетика лишь обслуживать безналичную экономику или заставит всех остальных подстроиться под свои бизнес-процессы — это вопрос, который решится в ближайшие 10–15 лет.

В любом случае, интегрируясь с элементами безналичной экономики, электроэнергетика может помочь сформировать новые области сравнительных преимуществ.

Добывающая промышленность. С одной стороны, добывающая промышленность влияет на переход к безналичной экономике и заинтересована в ней, так как обеспечивает её электроэнергией, нужда в которой после перехода на безналичные расчёты только увеличится. С другой стороны, добывающие (например, нефть и газ) компании напрямую участвуют в рынке розничных платежей, в частности через открытие собственных банков и предоставление переработанных ресурсов (например, бензина) по своим каналам (на заправочных станциях).

Точно так же, как и электроэнергетика, добывающая промышленность, вписанная в безналичную экономику, может позволить сформировать новые области конкурентного преимущества и будет способствовать экономическому росту России, например, благодаря созданию инновационных / прорывных решений в поддержке какой-то части проведения платежа (процессинга, верификации, идентификации и пр.) или инвестициям в эту область.

Транспорт. Как и мерчанты, транспорт тоже подстраивается под нынешнюю реальность и переходит на безналичную оплату услуг. Но помимо простой безналичной оплаты, городские транспортные компании вводят различные смарт-карты, которые делают их услуги более удобными и облегчают жизнь потребителям. Последние в свою очередь начинают использовать городской транспорт чаще, а это влияет на повышение качества жизни граждан, благодаря улучшению экологической обстановки (из-за уменьшения количества выхлопных газов) и сокращению пробок на дорогах.

Более того, так как данные по использованию смарт-карт становятся доступными для анализа, они могут быть использованы для разработки определённых способов более равномерного распределения пассажиропотоков в течение дня. В безналичной экономике у муниципалитетов будет возможность на основе качественного анализа получаемых данных улучшить и оптимизировать транспортные развязки/пути, облегчить учёт пассажиров, определять местонахождение клиентов без нарушения их личного пространства (в отличие от других способов, например, мобильной связи), а также находить оптимальные решения для городского транспорта (метро, автобусов, и пр.).

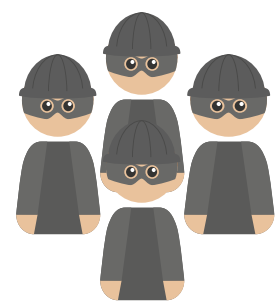
Неплатёжные финансовые институты (брокеры, дилеры, депозитарии и т.д.). Данные участники также хотят остаться в безналичной экономике и получать отдачу от своей работы, будь то инвестирование, взаимодействие с партнерами или трейдинг. Им приходится учиться зарабатывать на изменяющемся в безналичной экономике поведении клиентов, на новых продуктах, технологиях и методологиях. Есть большая вероятность, что многие существующие финансовые неплатёжные институты исчезнут из-за появления инноваций (например, блокчейн может заменить депозитарий, который либо исчезнет, либо уже никогда не будет таким, каким является сегодня).

При этом, развитие новых инвестиционных и других финансовых продуктов на основе платёжных и околоплатёжных решений может позволить данным агентам удержаться на плаву и даже усилить свои позиции (например, в области секьюритизации долга по кредитным картам).

Индустриальные ассоциации. Индустриальные ассоциации в основном лоббируют интересы различных игроков внутреннего круга (например, ассоциации банков, платёжных систем или мерчантов). Более того, индустриальная ассоциация — это способ прийти в отдельной индустрии к универсальным стандартам, которые могут быть частью принятых совместно с регулятором индустриальных норм, позволяющих получить выгоды обеим сторонам в новой экономике (например, общие стандарты по идентификации клиентов).

Роль индустриальных ассоциаций — обеспечение диалога между стейкхолдерами и имплементация некоторых аспектов стратегий агентов для того, чтобы помочь внутренним игрокам сделать новую экономику такой, какой они хотят её видеть.

«Серая экономика». Один из ключевых вопросов развития экономики — как вовлечь в неё серый сектор, который по сегодняшним оценкам занимает около 40 % ВВП. Хотя безналичная экономика характеризуется повышением прозрачности, что сокращает ключевые выгоды серой экономики (уход от налогов), преимущества от участия в безналичной экономике могут перевесить издержки и вовлечь в неё серый сегмент, например, если провайдеры финансовых услуг не будут взимать дополнительную плату (комиссию) за приём безналичных платежей.

Помимо этого, необходимо понимать, что участие в безналичной экономике позволит не только расширить клиентскую базу, но и обрести уверенность в получении вознаграждения за работу. Современные условия на рынке, смена поколений и доступность информации делают эти факты более очевидными для тех, кто работает в сером секторе экономики. Этот сегмент экономики может обеспечить рост объёмов безналичных платежей и позволить части традиционных агентов удержаться на ключевых позициях или же, наоборот, помочь заполучить крупный сегмент рынка новым игрокам.

Возможно, основная борьба за клиента в течение ближайших лет может быть сосредоточена именно в этом сегменте.

МВД и спецслужбы. Безналичная экономика обеспечивает повышение прозрачности, что даёт возможность снизить уровень серой экономики. Более того, такая прозрачность важна для обеспечения порядка и усиления национальной безопасности (борьбы с терроризмом и другой тяжёлой преступностью). Роль данного агента схожа с ролью части глобальных регуляторов, но на локальном уровне.

Также, в случае возникновения крупных социальных рисков, МВД и спецслужбы могут повлиять на становление и конфигурацию безналичной экономики в стране или же бесперебойность осуществления платёжных решений.